

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

на диссертацию Царика Владимира Станиславовича
«Формирование системы противодействия «российской информационной
угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный
аспекты», представленную на соискание учёной степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.4 – «Международные отношения,
глобальные и региональные исследования»

Актуальность темы исследования. Проблема информационной безопасности и, шире, информационных войн остаётся специфической областью, в которой теория во многом следует за практикой, обобщая накопленный опыт и устанавливая закономерности отношений в этой области. Тем важнее, в свете обострившегося в последнее десятилетие противостояния России и коллективного Запада, становится разбор реальных практик ведения информационной войны нашим противником и анализ цепочки политических событий, обусловивших использование коллективным Западом именно этих практик в информационном пространстве.

Диссертация В.С. Царика заполняет пробел в наших знаниях о процессе и последствиях создания Западом системы «информационной обороны», препятствующей нормализации отношений Запада с Россией и

позволяющей поддерживать нужную степень политического давления на РФ вне зависимости от характера текущих взаимодействий. Автор показывает, что организовавшаяся на Западе «партия конфронтации» сумела представить украинский кризис 2013-2014 гг. примером осуществления Россией агрессии нового типа, так называемой «гибридной войны» с повсеместным применением подрывной пропаганды и дезинформации, а затем обеспечила поэтапное, ступенчатое формирование постоянно действующей инфраструктуры исключения российской или лояльной к России позиции из числа допустимых в западном публичном пространстве, исключения информационного влияния России на западные общества, стигматизации и сдерживания России не только в информационной сфере, но также в военной, экономической, дипломатической и т.д. Поскольку специализация автора, очевидно, относится к области информационной безопасности, в обозначенном многомерном процессе он исследовал срез, относящийся к принятию на Западе «оборонительных» (в трактовке самого Запада) мероприятий по недопущению российского информационного влияния в самих странах Запада; другие аспекты создания антироссийской инфраструктуры остались за кадром исследования. Таким образом, актуальность выбранной автором темы и полученных им результатов, относящихся к самой насущной тематике международных отношений и внешней политики России, не вызывает сомнений.

Структура работы, основные направления исследования. Ход анализа автором создания системы информационного противодействия России подчинён сочетанию исторического и логического начал.

В первую главу диссертации выделена история конструирования и навязывания западному экспертному сообществу и политикуму общей логической схемы, в рамках которой предполагается, что Россия исторически является ценностным антагонистом западной либеральной демократии, преследует цель нанести Западу системное поражение,

радикально его ослабить и подорвать основы существования западных обществ; с этой целью она инициировала агрессию нового типа («гибридную»), состоящую в сочетании классических военных действий и действий в других сферах, не переходящих порога горячей войны. В числе проявлений «гибридных» действий едва ли не важнейшую роль играет «информационное наступление», заключающееся в неограниченной «пропаганде», провоцировании политической конфликтности в западных обществах через соцсети, массовом задействовании ботов и троллей в социальных сетях, а также электронно-технических диверсиях через хакерское воздействие на инфраструктурно чувствительные объекты.

Во второй и третьей главах анализируется сам ход становления на Западе институциональной инфраструктуры информационного противодействия России; этот процесс содержит как последовательность внесения в повестку политических инстанций и ангажированного обсуждения «российских информационных угроз», так и создания постоянно действующих структур и механизмов, якобы призванных нивелировать эти «угрозы», а на деле воспроизводящих конфликтный характер отношений с Россией.

Таким образом, работа В.С. Царика исследует следующие срезы тематики информационных войн:

1. Тему «гибридной войны» и «информационной агрессии» России, создание и логическое значение этих аналитических конструктов для обеспечения нынешней антироссийской консолидации коллективного Запада.

2. Тему функционирования западной политической системы под влиянием организованной «партии конфронтации» в части принятия мер «информационного противодействия».

3. Собственно технологии и организационные решения, направленные на воспреещение или сдерживание чуждого

информационного влияния, на институционализацию конфликтности в информационном пространстве.

В первом из рассмотренных вопросов автор показал логические и фактологические изъяны концепций «гибридной войны» и «информационной агрессии» России, которые, тем не менее, не помешали этим концепциям стать само собой разумеющимися трактовками поведения России на международной арене и ряда кризисных явлений в информационном пространстве и политической жизни самого Запада благодаря организованному характеру навязывания концепций «партией конфронтации», структурами НАТО, властями и политическим классом наиболее враждебных России стран НАТО и Украины. Ключевым результатом этого анализа является вывод о возможности навязывания политическому классу западных стран и превращения в «самоочевидные» ошибочных и даже фальсифицированных концепций, имеющих ключевое политическое значение.

Рассматривая вторую тему, автор обрисовал относительно общий алгоритм оформления устойчивых изменений внешней политики западных стран через прохождение определённых стадий рассмотрения той или иной проблемы: поддержанная в коридорах власти активность НКО и общественных деятелей, которым дают трибуну для обозначения некоей реальной или мнимой угрозы, подключение к обсуждению экспертного сообщества, парламентариев, бюрократии, представителей широкой общественности, которые в той или иной мере признают реальность предполагаемой «угрозы», обсуждение мер для её нейтрализации, в котором наибольший авторитет имеют лица, причастные к её изначальному формулированию, наконец, продавливание ступенчато нарастающих мер противодействия, в которых каждый новый комплекс мер, поначалу компромиссный и имеющий ограниченное практическое влияние, усиливает позиции радикальных сил и готовит почву для более

жёсткого шага и т.д. — вплоть до достижения максимального уровня конфронтации.

Наконец, особый интерес представляет собственно инфраструктура «информационного противодействия» России, становление которой автор описал в диссертационной работе. Он показывает, как такие классические инструменты, как цензура, преследование симпатизантов противоположной стороны и др., выглядят совершенно по-новому (без изменения сути) при современной организации информационного пространства. Большую роль, например, играет предварительная проработка технологий борьбы с нежелательной информацией на уровне ангажированных НГО и «добровольцев» (до организации специальных органов за бюджетный счёт), принуждение имеющихся СМИ или соцсетей к взятию на себя обязательств по непредставлению нежелательной информации, стигматизация в «экспертных исследованиях» компромиссной позиции и её выразителей как мнения и агентов противника, соответственно.

Таким образом, можно говорить о полноценном «полевом» исследовании ведения современным Западом информационных войн и сопровождающих политических процессов, которое представляет собой работа В.С. Царика. Глубина и детализированность погружения в тему, владение теоретико-методологическим аппаратом, логичность и обоснованность основных выводов диссертации не вызывают сомнений и свидетельствуют о высоком уровне работы с материалом. Наряду с этим, при ознакомлении с текстом работы возникают следующие замечания:

1. Исследование концептуального аспекта западной системы информационного противодействия опирается на анализ многочисленных академических и экспертных публикаций (разделы 1.2 и 1.3), однако автор не проводит их ранжирования, фактически приравнивая статьи в научных рецензируемых журналах к докладам различных неправительственных организаций и фондов. В целом, изложению материала в упомянутых

разделах недостаёт структурированности. В тексте делается упор на ложности и необоснованности обвинений, предъявляемых России в рассмотренных публикациях, и формулируется общий алгоритм формулирования подобных обвинений. Однако это подаётся в форме перечисления, без их систематизации по хронологии и направленности.

2. Недостаточно прояснена связь между различными уровнями анализа исследуемого процесса. Диссертант исходит из того, что противодействие «российской информационной угрозе» на Западе оформилось в многоуровневую систему с самостоятельными, но взаимосвязанными компонентами на национальном, наднациональном и субнациональном уровнях. Но раскрывая процесс выстраивания этих компонентов во второй и третьей главах, автор не обосновывает то, как становление соответствующих механизмов на наднациональном уровне оказало влияние на аналогичный процесс на уровне национальных государств и наоборот. Такая связь подразумевается имплицитно, однако чётко не прописана.

Указанные замечания относятся, скорее, к возможным направлениям дальнейшего углубления и конкретизации исследований данной обширной сферы и не меняют общего положительного впечатления о представленной диссертационной работе. Считаю, что научное исследование Царика Владимира Станиславовича «Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014-2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты» является полноценной научно-квалификационной работой, содержащей решение поставленной задачи и имеющей важное значение для политической науки и практики, отвечает требованиям Порядка присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утверждённого приказом ректора ФБГОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации» от 7 декабря 2021 года № 02-1336, а Царик Владимир Станиславович заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – «Международные отношения, глобальные и региональные исследования».

Руководитель Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса
Факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Федерального государственного образовательного бюджетного
учреждения высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
кандидат политических наук, доцент

Молодцов Игорь Николаевич

125167, г. Москва, Ленинградский просп., 51/1, каб. 0418
телефон: +7 499 553 11 90, E-mail: INMolodtsov@fa.ru

Подпись *Молодцова И.Н.* заверяю:
специалист по кадрам УМО
Г.С. Тимосенко

